

...об-
...стер-
...ставили
...для съе-
...
...с
...ни
...наль
...Чем

Но впечатлений никаких не сохранилось. Вообще первые мои два фильма для меня промелькнули как сон. Ну, снимали в Баку, в Старом городе, еще в Голубой бухте. Делали все сами, без дублеров. Боюсь, что больше ничем не порадую - не хочу впадать в банальность: "лето, море, солнце"...

Чем сейчас заниматься - даже не хочется об этом говорить. Поскольку мой проект на телевидении, на первом канале - "Другие берега", сейчас не продолжается. Мы уже сделали 4 передачи, но все остановилось, потому что 1-й канал не хочет повышать закупочную стоимость, а на те деньги, которые они нам предлагают, существовать невозможно.

- Сначала мы снимали на "Ленфильме". Я ездил на съемки после репетиций и спектаклей у себя в театре, а вечером снова возвращался в Москву. А летом поехали в Крым. Натуру выбирали ранним летом, а когда пришло время снимать, зацвели водоросли, вода стала мутной. Пришлось останавливать съемки. Потом случилось так, что уплыли и не

вернулись дельфины, которых специально дрессировали для фильма. И картину хотели закрыть. Собирались снять режиссера. Потом прислали с "Ленфильма" еще одного режиссера. Замечательного оператора Эдуарда Розовского обвинили в том, что он будто бы параллельно с картиной снимал еще какой-то рекламный материал... Много всего было. Но там собралась очень хорошая компания актеров. Совершенно очаровательная Настя Вертинская тогда только заканчивала школу. Ей было лет 16. На главную роль был большой конкурс. Пробовались Василий Лановой, Василий Ливанов. А победил Коренев. Я там подружился с Николаем Симоновым, который был моим кумиром с юных лет. Песни из фильма все распевали, хотя это не поощрялось - считалось, что эти песни западного типа, не нашего. И я очень благодарен замечательному режиссеру Владимиру Чеботареву за то, что он меня пригласил на эту картину.

Сейчас я хорошо живу. Играю вот уже 50 лет в Художественном театре, работаю в эфире на радио, пишу воспоминания, готовлю свой сценарий... Времени не хватает!..

Светлана КУЗИНА

Фото Сергея Михеева, Геннадия Усоева

«АиФ - Москва» № 3'98

Торговля браконьер

Аргументы и доказательства, — 1998 — 14 кв. (№ 3) — 14

Крым, моя родина - Таврия. Я тогда ничего не понимал в кино и просто, как молодое животное, радовался солнышку и тому, что занимаюсь интересной работой. Именно на этой картине меня научили плавать. Не то, чтобы я совсем не умел - кое-как по воде передвигался, но недостаточно для того, чтобы сыграть такую роль. И мы с Настей Вертинской сначала тренировались в бассейне, в Ленинграде. А потом, уже в Крыму, плавали еще и в аквалангах, что вообще по тем временам было большой редкостью! А когда мне приходилось под водой плавать без акваланга, мы это снимали так: раскладывали на дне акваланги на расстоянии метров тридцати друг от друга. И я переплывал от акваланга к аквалангу. Подберешь его, глотнешь воздуха, и дальше - к следующему. В тех местах много ставриды. И, бывало, когда мы снимали в солнечный день, идет на тебя косяк ставриды - спинки сверкают, такое впечатление, что серебряный дождь летит навстречу! Лежишь и чувствуешь, что вода как бы уплотняется, когда они проплывают рядом.

Аппаратуры никакой не было для подводных съемок - приходилось самим на ходу придумывать, как все сделать. Как осветить все на дне? Ведь если опустить в воду лампу, она лопается! И кто-то, кажется оператор, догадался, вспомнил, что у реактивных самолетов лампы герметичные и с большим лобовым со-

противлением. Но было же целой проблемой получить эти лампы у Министерства обороны!.. В бухте Ласки поставили под водой декорации для съёмок. Начался шторм, и всю эту

корацию смыло, унесло. Пришлось опять все строить заново. Потом я там чуть не утонул в этом железном поясе с цепью, когда снимали, как Зурита заставляет меня искать жемчуг для него...

На премьеру возле кинотеатра "Россия" стояла громадная очередь - петляла несколько раз до памятника Пушкину и обратно. Мы сами с трудом могли попасть на собственную картину и повести своих друзей.

А потом я видел во французских журналах статьи, где на фотографиях были интерьеры из нашего фильма и мебель в лаборатории профессора Сальватора (моего отца по сюжету). И французы написали, что это самая шикарная, самая современная мебель, которую они когда-либо публиковали, что это - перспективные модели!

Сейчас, как и все эти 35 лет, я работаю в

Драматическом театре им. Станиславского. А после Ихтиандра я практически не играл положительных ролей: не хотелось, чтобы на меня навесили ярлык героя-любовника и использовали только в одном этом качестве.

палатку и при свете фонарика подпольно читал Хемингуэя. А там, в романе, если помните, есть сексуальная сцена, которая происходит как раз в спальном мешке... Я читаю... Вот бы и мне в мешок кого!.. Но тут, вокруг,

некого было... Поэтому я шел в соседний пионерский лагерь, где были пионервожатые...

Насчет Коренева не знаю - тонул он на съемках или нет. Может, и утонул! Я не видел - я в лодке сидел. Я его, по крайней мере, не топил. И к Вергинской не приставал. Правда, с Симоновым водку пил!

А когда картина вышла, о ней много писали фельетонов. В частности, фельетон в "Литературке" назывался "Плач по Ихтиандру". Конечно же, такой шумный успех фильма настораживал элиту, потому что, в сущности, это был такой шикарно сделанный ширпотреб, общепит. И я тоже относился к картине достаточно скептически. Стоило мне прийти в театр, на работу, как Табаков начинал цитировать фельетон: "...В тропических штанишках, в пробковом племе, злодей дон Педро Зурита..." Я говорил: "Кончай!.." А потом, как-то вот с годами, выяснилось, что музыка в фильме очень хорошая и хорошая, органично смонтированная съемка... По нынешним временам это была бы очень дорогая картина! Она потом и за границу шла. Правда, преимущественно в странах "третьего мира". Но моя мама как-то увидела ее и в Париже в кинотеатре. И сказала мне: "Господи! И там уже эта твоя несчастная "Амфибия"!..". Да, конечно, эта картина сыграла определенную роль в моей судьбе. "Популярки" сильно прибавила (есть такой термин), а стало быть, и денег. Потому что под это дело можно было концерттировать...

Михаил КОЗАКОВ - противный
Педро Зурита:

- Эта картина хороша подводными съемками. Но у меня-то была надводная роль! Это потом уже все перепуталось. И потом уже в одной восточной стране как-то подходит ко мне человек - забыл, видно, кого я играл, и спрашивает: "А как ты в бочке сидел?" В какой бочке?! Там Корнев сидел!.. А я вспоминаю в связи с этими съемками бухту Ласки и как мы жили там в палатках - мужская часть съемочной группы. (Настя Вертинская была еще маленькой, и ее, и Симонова привозили на съемки из Севастополя.) А мы жили прямо в бухте, на склоне горы и спали в спальных мешках. И в это время как раз я получил в самиздате огромную рукопись Хемингуэя - "По ком звонит колокол", можете себе представить! И вот, значит, мы днем на шхуне, снимаем. А вечером поедим, разбавим спирт для промывки акваланга, выпьем. И потом я шел к себе в